

Афанасьева Марина Петровна

ПОГОВОРКИ КАК ОТДЕЛЬНЫЙ КЛАСС ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Данная статья посвящена вопросам изучения поговорок как отдельного класса изобразительных средств во фразеологической системе современного китайского языка. В ней рассматриваются основные источники происхождения поговорок, семантика терминов ?? s?y? и ??? gu?ny?ngy?, основные отличия поговорок от других разрядов фразеологических единиц китайского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/4-2/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 2. С. 72-76. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Бадмаева Т. И.** Концепт «вода» в английской лингвокультуре: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2006. 220 с.
2. **Беовульф** (на древнеанглийском языке) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russianplanet.ru/filolog/epos/beowulf/texts.htm> (дата обращения: 20.02.2015).
3. **Беовульф** (на русском языке) [Электронный ресурс]. URL: http://bookz.ru/authors/avtor-neizvesten/beovul_f_772/page-2-beovul_f_772.html (дата обращения: 20.02.2015).
4. **Вольга Всеславович** [Электронный ресурс]. URL: <http://wee14.narod.ru/Rus/Byliny.html#10> (дата обращения: 20.02.2015).
5. **Гришина Н. В.** Концепт ВОДА в языковой картине мира: на основе номинативного и метафорического полей русского языка XI-XX вв.: дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2002. 210 с.
6. **Гуныкина О. В.** Концепт «Wasser» в немецкоязычной художественной картине мира в диахроническом и синхроническом аспектах: дисс. ... к. филол. н. М., 2010. 293 с.
7. **Зацепин К. А., Суморуков И. И.** Эпистемологический статус концепта [Электронный ресурс]. URL: http://slovar.lib.ru/lib/txt8_konceptstatus_txt.doc (дата обращения: 20.02.2015).
8. **Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
9. **Кононенко Б. И.** Большой толковый словарь по культурологии. М.: АСТ, 2003. 512 с.
10. **Рябых Е. Б.** Метафоризация концептов природных явлений в поэтическом дискурсе: на материале русского и немецкого языков: дисс. ... к. филол. н. Тамбов, 2006. 242 с.
11. **Словарь средневековой культуры** / под ред. А. Я. Гуревича. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. 632 с.
12. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. М.: Азбука, 1996. Т. 2. 672 с.; Т. 3. 832 с.
13. **Хайруллина Д. Д.** Бинарные концепты «огонь» и «вода» как фрагмент языковой картины мира (на материале английского и татарского языков): дисс. ... к. филол. н. Казань, 2009. 237 с.
14. **Хализев В. Л.** Эпос [Электронный ресурс]. URL: <http://allrefs.net/c16/3rgjn/p44/> (дата обращения: 20.02.2015).
15. **Частикова А. В.** Английские и немецкие фразеологические единицы, вербализующие макроконцепт «природные явления», как отражение наивной картины мира: дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2009. 236 с.
16. **Concise Oxford Dictionary of English Etymology.** Oxford: Univ. print, 2003. 552 p.
17. **Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache.** Mannheim: Dudenverlag, 1997. 839 S.
18. **Wie Gunther um Brunhild gen Isenland fuhr** [Электронный ресурс] // Nibelungenlied. URL: http://www.hs-augsburg.de/~harsch/germanica/Chronologie/19Jh/Simrock/sim_ni06.html (дата обращения: 20.02.2015).

**ON THE OPPORTUNITY OF ESTABLISHING THE CONCEPTUALIZATION OF WATER
BY A LINGUISTIC PERSONALITY (BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH, GERMAN
AND RUSSIAN HEROIC EPIC TEXTS)**

Arsen'eva Ol'ga Yur'evna
Moscow City Teacher Training University
arsenyevaolga@gmail.com

The article carries out the systematization of existing works in linguistics that are devoted to the consideration of representation of the concept "water" in different languages. The paper proposes a new approach to the study of conceptualization of water by a linguistic personality of a generalized narrator of a heroic epos in the English, German and Russian languages, being far related languages.

Key words and phrases: concept 'water'; comparative linguistics; heroic epic texts; the English, German and Russian languages; generalized narrator; conceptualization by a linguistic personality.

УДК 81.373

Данная статья посвящена вопросам изучения поговорок как отдельного класса изобразительных средств во фразеологической системе современного китайского языка. В ней рассматриваются основные источники происхождения поговорок, семантика терминов 俗语 sǔyǔ и 惯用语 guànyòngyǔ, основные отличия поговорок от других разрядов фразеологических единиц китайского языка.

Ключевые слова и фразы: фразеологизм; пословица; «привычные выражения»; поговорка; китайский язык; суюй; гуаньюунуй.

Афанасьева Марина Петровна
Иркутский государственный университет
mar.kis@mail.ru

**ПОГОВОРКИ КАК ОТДЕЛЬНЫЙ КЛАСС ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ
ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА**

Особое место среди языковых единиц национально-культурного сознания занимают пословицы, поговорки и фразеологические единицы. Культурная самобытность языкового сообщества, пожалуй, наиболее ярко проявляется при изучении паремиологического фонда языка. Пословицы, поговорки, фразеологические

единицы являются своеобразными экспонентами культурного знания, где происходит взаимодействие языковой и культурной семантики. Паремии как часть языковой системы выступают в качестве хранилища культурных традиций народного менталитета, в них наиболее ярко подмечены и отражены моменты жизнедеятельности представителей определенного языкового социума.

Среди китайских лингвистов нет единого мнения, касающегося классификации народных речений. С определенностью можно говорить лишь об отграничении чэньюй – фразеологизмов, относящихся к письменному, книжному стилю языка. Китайские лингвисты часто обозначают народные речения общим термином 俗语 sùyǔ (букв. «просторечное выражение; народное речение»). Обратимся к семантике термина 俗语 sùyǔ: 俗 sù – обычаи, нравы; популярный/вульгарный; обиходный/ненормативный; 语 yǔ – язык, речь, слово – букв.: просторечие, просторечные слова, поговорка [5, с. 853]. Краткое изречение, нередко назидательного характера, имеющее, в отличие от пословицы, только буквальный план и в грамматическом отношении представляющее собой законченное предложение. В фольклористике поговорки понимают как образный оборот, не составляющий цельного предложения. Между пословицами и поговорками размещается разряд пословично-поговорочных выражений, сочетающих в себе особенности пословиц и поговорок: часть слов в их составе употребляется в прямом значении, а часть (нередко это реальные или потенциальные фразеологизмы) семантически пересмысливается. Неоспоримым является тот факт, что до настоящего времени существуют противоречивые взгляды фразеологов на неотличимость поговорки со структурой предложения от пословицы или крылатых слов с той же структурой, на семантическо-грамматическую структуру поговорки и т.д. Тем не менее в данной работе мы проанализируем максимально приближенные, на наш взгляд, к категории 俗 (sù) – культуры 俗语 sùyǔ поговорки и народные речения «привычные выражения» 惯用语 guànyòngyǔ. Китайский ученый Сю Цзунцай (徐宗才) в своей книге «俗语» («Sùyǔ») делит фразеологизмы китайского языка 熟语 shúyǔ на две основные категории. Первая из категорий 口头 kǒu tóu «устная», к ней, по мнению Сю Цзунцай, относятся все так называемые 俗熟语 sùshúyǔ, включающие, в свою очередь, 歇后语 xiēhòuyǔ и 谚语 yànyǔ; к категории же 书面 shūmiàn «письменная, книжная» он относит 成语 chéngyǔ. Ученый также подчеркивает, что несмотря на то, что 俗熟语 sùshúyǔ является отдельным классом фразеологизмов, он включает в себя большое количество 谚语 yànyǔ и небольшую часть 歇后语 xiēhòuyǔ, так как источником его формирования является не только устная речь простых людей, но и выражения из поэзии, исторических рассказов, а также крылатые слова [6, с. 9].

Основное же отличие 谚语 yànyǔ от непосредственно поговорок и привычных выражений состоит в структурном отношении и по содержанию. Причем главным отличием является содержательный, а именно поучительный, дидактический характер 谚语 yànyǔ.

Термин 惯用语 guànyòngyǔ – «народные/привычные речения» семантически имеет следующее значение: 惯 guàn – «привыкнуть, привычный»; 用 yòng – «применять, употреблять, использовать»; 语 yǔ – «язык, речь, слово», т.е. – «привычные речения/выражения». Этот термин появился в китайской лингвистике только в 60-е годы прошлого столетия и стал использоваться для обозначения устойчивых, как правило, трехсложных словосочетаний типа 炒冷饭 chǎo lěngfàn (букв.: «поджаривать остывший рис») – «повторять избитые истины», 交白卷 jiāo bái juǎn (букв.: «сдавать чистый свиток») – «провалиться на экзамене», 碰钉子 pèng dīngzi (букв.: «напороться на гвоздь») – «нарваться на неприятность» [1, с. 210].

Такого рода словосочетания имеют разговорный характер, употребляются, как правило, как в прямом, так и в переносном значении. По мнению Вэнь Дуанчжэня и Ма Гофаня, гуаньюной представляют собой устойчивые «привычные» выражения, широко употребляемые в устной речи и имеющие ярко выраженный разговорный характер. Их можно считать разновидностью поговорок [4, с. 92].

Приведем примеры:

饮墨水 yǐn mòshuǐ (букв.: «пить тушь») – грызть гранит науки; заниматься наукой; чернильная душа, книжный червь [1, с. 214];

未知数 wèi zhī shù (букв.: «неизвестное число») – неизвестно; бабушка надвое сказала; вилами по воде писано [Там же];

开倒车 kāi dào chē (букв.: «дать задний ход») – отступить от прежнего (слов, поступков); пойти на пятный [Там же];

翻老帐 fān lǎo zhàng (букв.: «переворачивать старые счета») – ворошить прошлое; сводить счета [Там же].

Суюй/Гуаньюной (俗语 sùyǔ/惯用语 guànyòngyǔ) – «поговорки/ народные речения (привычные выражения)»

Вслед за китайским фразеологом Вэнь Дуаньчжэнем [7, с. 25] мы относим суюй и гуаньюной к одному типу фразеологизмов и помещаем его в категорию 俗 (sù) – культуры. В нашем исследовании мы дадим им общий термин – поговорки.

В плане эволюции они представляют собой свободные словосочетания, подвергшиеся процессу метафоризации, утратившие прямое значение и приобретшие новое обобщенное, переносно-образное значение, не равное сумме значений компонентов [1, с. 212].

Главным источником происхождения поговорок – словосочетаний, построенных по нормам современного разговорного языка, – является живая разговорная речь. Однако их история происхождения уходит вглубь веков. Многие из 俗语 sùyǔ и 惯用语 guànyòngyǔ известны и широко употребляются в современном языке благодаря тому, что были обнаружены в древних исторических и литературных памятниках, где они уже фиксировались с пометами «俗 sù, 俚俗 lǐsù, 俚语 lǐyǔ» – «просторечный, вульгарный».

Примеров таких поговорок, встречающихся в древних источниках и дошедших до наших дней, сохранивших языковую форму и органично вписавшихся в современную языковую систему, существует немало. Вот некоторые из них:

掉书袋 diào shū dài – «сыпать цитатами; не прочь блеснуть своей начитанностью» (букв.: «ронять мешки с книгами») [Там же, с. 210];

登龙门 dēng lóng mén – «получить высокую должность или звание благодаря помощи влиятельных лиц; успешно сдать экзамены на государственную должность» (букв.: «пройти через врата Дракона») [Там же];

戴高帽儿 dài gāo màoer – «льстить кому-либо, петь дифирамбы; лезть» (букв.: «надевать на кого-либо высокую шапку») [Там же, с. 211];

戴绿帽子 dài lǜ màozi – «наставлять рога; изменять» (букв.: «надевать на кого-либо зеленую шляпу») [Там же].

Некоторые «старые» гуаньюньюй в ходе развития языка претерпели изменения, например лексические замены: 饮墨水 yǐn mòshuǐ – 喝墨水 hē mòshuǐ «грызть гранит науки; заниматься наукой; чернильная душа, книжный червь» (букв.: «пить тушь»).

Обыденная жизнь людей, их наблюдения и оценки порождают высказывания по поводу самых разных событий, происходящих в жизни человека и общества, поступков окружающих, сложившихся традиций и обычаев. Постепенно обретая обобщающий характер, становясь устойчивыми и воспроизводимыми в речи сочетаниями, такие высказывания, имеющие явно народный, просторечный характер, превращаются в собственно гуаньюньюй или суюй. Например:

拉老婆舌头 lā lǎopo shétóu – «сплетничать; перемывать косточки; бабы сплетни» (букв.: «тянуть старушку за язык») [2, с. 112];

下软蛋 xià ruǎndàn – «слабый, безвольный; трус, слюнтяй» (букв.: «снести мягкое яйцо») [Там же, с. 123];

近水楼台先得月 jìn shuǐlóutái xiān dé yuè – «использовать льготные условия в личных интересах; иметь льготные условия» (букв.: «прибрежная башня первой встречает луну») [3, с. 108].

Разного рода легенды и предания, обычаи и традиции являются неиссякаемым источником фразеологизмов. Не исключением являются и гуаньюньюй и суюй.

露马脚 lòu mǎ jiǎo – «выдать себя с головой; тайное становится явным» (букв.: «показать лошадиные ноги»).

Согласно легенде, минский император Чжу Юаньчжан был выходцем из простой семьи. В юности он женился на девушке из такой же простой семьи по фамилии Ма (马). У этой девушки вопреки обычаю ноги были обычного, а значит, «большого» размера. Когда Чжу Юаньчжан стал императором, он сделал простую женщину из рода Ма первой минской императрицей. Хотя жизнь во дворце не шла ни в какое сравнение с прежним бедным, тяжелым существованием, императрица больше всего страдала из-за своих ног, не соответствовавших эталону красоты. Она всячески скрывала свой изъян, никто никогда не видел ее ног. Однажды она решила прогуляться и, сев в паланкин, отправилась в город. Зеваки глазели на богатый паланкин, вдруг налетел порыв ветра, поднял угол занавески, и взору всех предстали большие ноги императрицы. Молва об этом мгновенно разнеслась по столице. Так вошло в обиход выражение 露马脚 lòu mǎ jiǎo – «показать ноги госпожи Ма» [8, с. 65].

Большое количество суюй и гуаньюньюй появилось в общеупотребительном языке из различных профессиональных сфер коммуникации.

Военная сфера

车轮战 chē lún zhàn – «брать измором, на измор» (букв.: «тактика колеса») [1, с. 220];

包饺子 bāo jiǎozi – «окружить; взять в кольцо» (букв.: «лепить пельмени») [Там же].

Медицина

害软骨病 hài guǎngǔbìng – «быть безвольным, бесхарактерным; бесхребетник, размазня» (букв.: «страдать заболеванием хрящей; хондропатия») [Там же];

打预防针 dǎ yùfángzhēn – «принимать меры предосторожности» (букв.: «делать профилактический укол») [Там же].

Коммерция, торговля, финансы

金子招牌 jīn zǐ zhāo pái – «внешний лоск; вывеска, марка; одна лишь видимость, фикция» (букв.: «позолоченная вывеска магазина») [Там же, с. 221];

散摊子 sǎn tān zǐ – «закрывать, распустить [организацию, учреждение]; развал, распад» (букв.: «разобрать лоток») [Там же].

Транспорт

开倒车 kāi dào chē – «отступить от прежнего (слов, поступков); пойти на попятный» (букв.: «дать задний ход») [Там же];

开绿灯 kāi lǜ dēng – «разрешить; открыть дорогу; не чинить преград; дать зеленую улицу (свет)» (букв.: «включить зеленый свет») [Там же].

Религия

救世主 jiù shì zhǔ – «спаситель; человек, способный оказать помощь в чем-либо» (букв.: «спаситель мира») [Там же];

惊山神动土地 jīng shān shén dòng tǔ dì – «тревожить всех; привлекать всех» (букв.: «тревожить божество гор; тревожить местное божество») [Там же, с. 222].

Театр

唱对台戏 chàng duì tái xì – «соперничать, конкурировать» (букв.: «петь на противоположных подмостках») [Там же];

跑龙套 pǎo lóng tào – «быть статистом; быть на побегушках; выполнять мелкие поручения» (букв.: «играть свиту или охрану, статист») [Там же].

Математика, счет

不管三七二十一 bù guǎn sān qī èr shí yī – «на все наплевать; была не была; очертя голову» (букв.: «невзирая на то, что трижды семь двадцать один») [Там же, с. 223];

三下五除二 sān xià wǔ chú èr – «раз-два и готово; в два счета; пара пустяков» (букв.: «пять минус три получится два») [Там же].

Спорт, игры

擦边球 cā biān qiú – «на грани фола; балансировать на грани законности; рисковать» (букв.: в настольном теннисе «мяч, коснувшийся края стола») [Там же];

三级跳 sān jí tiào – «стремительная карьера; быстрый рост» (букв.: «тройной прыжок») [Там же, с. 224].

Одним из важных источников происхождения поговорок в национальном языке являются диалекты. Практически каждый диалект или даже говор имеет в своем арсенале гуаньюнью и суюй, употребление которых ограничено пределами распространения данного диалекта. Те же фразеологизмы диалектного происхождения, которые попадают в общенациональный язык, как правило, требуют специальных комментариев и пояснений, в противном случае они могут быть непонятны. В китайских фразеологических словарях такого рода фразеологические единицы даются с пометой 方言 fāng yán «диалект».

Например, гуаньюнью 吃排骨 chī pái gǔ – «подвергаться критике; обвиняться в чем-либо» (букв.: «есть мясо на косточках») широко распространен на севере провинции Цзянсу и на юге провинции Шаньдун.

Из южных диалектов в национальный язык пришел гуаньюнью 空心汤圆 kōng xīn tāng yuán – «бессмысленные дела; пустые слова; пустое; одна видимость; шиш» (букв.: «пустые галушки, клецки без начинки»). Слово 汤圆 tāng yuán в южных диалектах имеет то же значение, что 元宵 yuán xiāo в путунхуа – шарики из рисовой муки с начинкой.

Гуаньюнью 扯闲白儿 chě xián bái er – «болтать всякий вздор; лясы точить; нести ерунду» (букв.: «тащить пустоту, праздность») относится к пекинскому диалекту, 打牙祭 dǎ yá jì – «вкусно поесть; побаловать вкусной едой; устроить пир на весь мир» (букв.: «приносить в жертву зубам; жертвоприношение зубам») – к сычуаньскому диалекту.

Те диалектные поговорки и привычные выражения, лексико-грамматическая структура которых не имеет выраженных диалектных особенностей, т.е. фактически совпадает с национальной, органично вписываются в общенациональный язык, теряют свою «местную» специфику, и их диалектное происхождение забывается. Например, 煮夹生饭 zhǔ jiā shēng fàn – «довести дело до конца; закончить начатое» (букв.: «варить недоваренную пищу») (провинция Шэньси), 打马虎眼 dǎ mǎ hu yǎn – «прикидываться, лицемерить; втирать очки; создавать видимость» (букв.: «делать непонимающие глаза») (северный диалект).

На основе приведенного выше анализа источников формирования можно сказать, что данный разряд фразеологических единиц китайского языка относится к категории 俗 (sú) – культуры. Поговорки и привычные

выражения представляют собой фразеологические единицы разговорно-бытового характера, относятся к просторечию. Необходимо еще раз подчеркнуть, что просторечность *гуаньюной* и *суюй* наиболее ярко выражается в лексическом плане (разговорно-бытовая лексика, диалектизмы, вульгаризмы). Однако сферой их употребления является не только разговорная речь, но и другие языковые стили, включая газетно-публицистический и различные жанры художественной литературы.

Список литературы

1. **Войцехович И. В.** Практическая фразеология современного китайского языка. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. 509 с.
2. **Сизов С. Ю.** Словарь наиболее употребительных китайских идиоматических выражений, пословиц и поговорок. М.: Муравей, 2005. 320 с.
3. **Щичко В. Ф.** Китайский язык. Теория и практика перевода: учеб. пособие. 2-е изд. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. 223 с.
4. **马国凡 高歌东.** 惯用语. 呼和浩特: 内蒙古人民出版社, 1982. 179页. (Ма Гофань, Гао Гэдун. Привычные выражения. Хух-Хото: Внутренняя Монголия, 1982. 179 с.)
5. **新华字典.** 北京: 商务印书馆出版, 1994. 1321页. (Китайско-китайский словарь Синьхуа. Пекин: Шаньюиньшугуань, 1994. 1321 с.)
6. **徐宗才.** 俗语. 北京: 汉语知识丛书. 商务印书馆, 1999. 146 页. (Сю Цзунцай. Поговорки. Пекин: Шаньюиньшугуань, 1999. 146 с.)
7. **温端政.** 俗语研究与探索: 俗语的性质, 范围和分类. 上海辞书出版社, 2005. 229页. (Вэнь Дуаньчжэн. Изучение поговорок: характеристика, сфера употребления и классификация поговорок. Шанхай: Цышу, 2005. 229 с.)
8. **杨培华.** 万事由来. 天津: 天津社会科学院出版社, 2004. 351页. (Ян Пэйхуа. Все об истоках. ТяньЦзин: ТяньЦзиншехуйкесюэюань, 2004. 351 с.)

**SAYINGS AS A SPECIAL CATEGORY OF FIGURATIVE MEANS
IN THE PHRASEOLOGICAL SYSTEM OF THE MODERN CHINESE LANGUAGE**

Afanas'eva Marina Petrovna
Irkutsk State University
mar.kis@mail.ru

The article is devoted to studying the sayings as a special category of figurative means in the phraseological system of the modern Chinese language. The author examines the basic sources of sayings' origin, semantics of the terms *síyǔ* and *guànyòngyǔ*, the basic differences of sayings from other types of phraseological units of the Chinese language.

Key words and phrases: phraseological unit; proverb; "habitual expressions"; saying; Chinese language; *síyǔ*; *guànyòngyǔ*.

УДК 8; 10.02.20

Статья посвящена описанию морфологических особенностей глагола одного из наименее исследованных ареальных единиц современного лезгинского языка – кубинского диалекта. Внимание акцентировано на анализе масдара, причастия, деепричастия, а также отдельных форм глагольных наклонений. Основные теоретические положения исследования богато снабжены полевым материалом.

Ключевые слова и фразы: лезгинский язык; кубинский диалект; литературный язык; система глагола; масдар; причастие; деепричастие; наклонение глагола; морфологические особенности.

Бабаев Владимир Абдурахманович, к. филол. н., доцент
Селимова Зухрахалум Омаровна, к. филол. н.
Дагестанский государственный педагогический университет
zerber.ad@mail.ru

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ГЛАГОЛА КУБИНСКОГО ДИАЛЕКТА ЛЕЗГИНСКОГО ЯЗЫКА

В качестве наиболее крупных ареальных разновидностей лезгинского языка выделяются кюринское, самурское и кубинское наречия. Фронтальное изучение кубинского наречия (это самое южное наречие, которое формировалось на территории Азербайджана изолированно от основного лезгинского языка) окончательно еще не завершено. Исследуемый кубинский диалект относится к локальным единицам одноименного кубинского наречия лезгинского языка.

Глагол в кубинском диалекте, как и в лезгинском литературном языке, характеризуется категориями наклонения, времени, лица, а также он включает в свою систему особые формы, обладающие как глагольными, так и неглагольными категориями и признаками: масдар, причастие и деепричастие. В отличие от глаголов других дагестанских языков, глагол современного лезгинского языка не обладает рядом словоизменительных категорий, а именно он не изменяется по числам и грамматическим классам.